

Горячий лед апреля

Евгений
Кузнецов

Когда поздним вечером наш автомобиль въехал в Москву, за окном шел теплый мелкий дождь. Через спущенные стекла доносился весенний аромат распустившихся листьев берез и тополей. Перегружая вещи в багажники встречавших нас машин, мы ловили удивленные взгляды пробежавших под зонтиками запоздалых пешеходов. Наши зимние рыболовные ящики, ледобуры и теплые комбинезоны казались им здесь чем-то чуждыми, не от мира сего... Еще бы. Последний рывок был длиной более чем в 1500 км. Наш героический водитель устало вылез из-за руля. Но благодаря ему мы одним махом вырвались из зимы почти в лето.

Еще на весенней выставке друзья пригласили поехать с ними на закрытие зимней рыбалки в Заполярье, на Кольский полуостров. Прошлым летом там прекрасно ловился хариус, а еще мы «закрыли» несколько путевок по семге. Сейчас семги не будет, не сезон. Да и не за ней мы едем. Предложение было заманчиво тем, что можно порыбачить на тех озерах и ручьях, куда летом добраться почти невозможно из-за особенностей рельефа. Оставалось только подготовить снасти, пополнить арсенал балансиров и блесен да еще выкроить неделю отпуска. Уже и март на исходе, а дела все не отпускают. Но самое главное – мы ждем звонка с Кольского, чтобы и с погодой, и с клевом угадать. Как-никак путь не близкий

– придется преодолеть 2500 км. Наконец, поступает долгожданный сигнал. Три дня на сборы, и в путь.

■ Вперед, в зиму...

Поля в Московской области уже полностью освободились от снега. Тут и там над протянувшимися от урчащих тракторов бороздами кружили грачи и галки. Первые скворцы призывно посвистывали неподалеку от почерневших скворечников. Весенняя идиллия. Но по мере того, как мы забирались вверх по карте навигатора, на полях стали появляться острова снега, постепенно увеличивающиеся в размерах. И незаметно снег занял все обозримое пространство, лишь дорога темной полосой убегала вдаль, скрываясь за ближайшими поворотами. Ночевка в придорожной гостинице, и снова в путь. Выезжая из дома, часть теплых вещей мы уложили в сумки и рюкзаки. После ночлега пришлось утеплиться, так как заметно похолодало. По

рекам здесь еще плыли льдины, озера прочно были скованы льдом. Тем удивительнее было наблюдать в мелколесье ближайшего болота одинокого серого журавля, бродящего по снегу.

А в Москве, говорят, +15°C...

Только после езды в санях чувствуешь всю прелесть здешней рыбалки.

новках выходим размять ноги и попить чайку. Красота неописуемая, тишина стоит до звона в ушах, а воздух вкусный и чистый, как колодезная вода, – не надышишься. Еще несколько часов езды, и мы на месте – в опустевшей лесной деревеньке.

■ Первая поклевка

Ранним утром выезжаем на водоем. Погода изменилась: вместо солнца светлый кружок на сером небе, периодически летит мелкая снежная крошка. Неширокий рукав лесной речушки затейливо петляет, образуя многочисленные прибрежные ямки и отмели. Просверлили несколько лунок, но они пока молчат. Местами толщина льда – более 70 см, так что много лунок не насверлишь. Надеемся найти окуня, хариуса или некрупную щучку. Меняем блесны на мормышки, балансиры... Пробуем ловить на глубине и на выходе из ямы, но пока безрезультатно. Пытаемся соблазнить подводных обитателей приве-

зенными с собой червем и мотылем, игрой «чертика», «безмотылки». Сейчас главное – почувствовать первую поклевку, а там дело пойдет.

Я стараюсь прижаться поближе к обрывистому берегу, сверлю в месте, где образуется «обратка», ниже подмытого дерева, ветви и ствол которого вмерзли в лед. На коре и древесине часто поселяются личинки различных водных насекомых, от ручейников до веснянок, а набегающее течение их периодически смывает. Значит, где-то здесь должна крутиться рыба стайка в поисках поживы, а совсем недалеко хищник, пасущий эту стайку. Но это все теория, а реально первый хариус взял на обратном течении, но у противоположного берега, где завиток «обратки» вновь выходит на основную струю.

Песчано-гравийные береговые косы, укрытые снегом, позволяют угадать не только подводный рельеф, но и перспективные места стоянки рыбы. Важно выбрать размер и цвет удачной приманки. Темная опушенная мормышка с подсадкой червя «выстрелила» первой. Чуть позже в том же месте произошла вторая поклевка. Отлично, стайка обнару-

Темная опушенная мормышка с подсадкой червя «выстрелила» первой.

жена. Постепенно на счастливую отшель переключаются остальные рыболовы. Поклевки случаются все реже. Видимо, шум ледобуров, топтание ног, излишний светстораживают стайку, и она перестает кормиться. Что ж, первый рыболовный азарт утолен, можно ехать дальше.

Перемещаясь по реке, облавливаем места возле излучин, островов. Клев не везде стабилен. Кто-то поймал пяток трофеев, кто-то только одну рыбку, а некоторые вообще не видели поклевки. У ме-

Имитация бокоплава на боковом поводке весьма привлекательна для хариуса и летом, и зимой.

ня чаще клевало на некрупные вольфрамовые мормышки, чем на блесны и балансиры. Но местами сильное течение уносило тяжелую мормышку слишком далеко в сторону, так что не везде удавалось нащупать дно. А более тяжелые и крупные мормышки играли грубее истораживали рыбу. Нужно было что-то придумать. Связал 20-сантиметровый поводок выше основной мормышки и привязал к нему мушку – имитацию бокоплава, к которому так неравнодушен летний хариус. Посмотрим, каковы его вкусы зимой. Сделал несколько плавных покачиваний удильником и ощутил тяжесть на леске. Сдерживая мощные толчки в руку, начинаю подмотку. Соперник уперся в лед и никак не хочет идти в лунку. Чуть отпуская и опять подматываю леску. Так повторяется несколько раз. Леска пружинит, гася рыбки сильной рыбы. Пытаюсь потянуть чуть сильнее, и рыба сходит, унося с собой «бокоплава».

Летняя вращающаяся блесна с полоской сала – приманка номер один для хариуса, окуня и щуки.

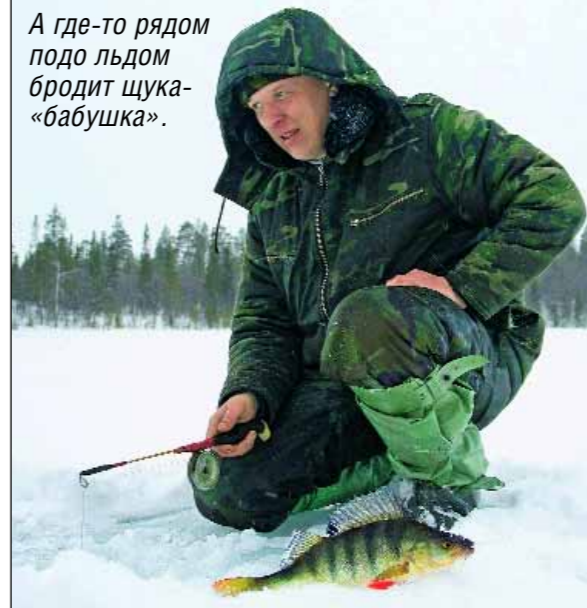
Высота спинного плавника «черныша» сопоставима с высотой тела. Такая рыба и в лунку входит со «скрипом», упираясь шипами в лед.

Мои манипуляции не проходят незамеченными, ко мне подходят компаньоны, чтобы рассмотреть приманку. Я привязываю новую мушку и делюсь «бокоплавами» с друзьями.

Шум шагов возле лунки насторожил стаю, и она, видимо, отошла. Но спусти минут десять-пятнадцать следует новый сильный удар. Эта рыба не должна уйти. Вытягиваю руку вверх, давая возможность леске гасить неожиданное рывие. Немного неудобно, но вдруг становится легче, хариус входит в лунку и, набирая скорость в ледяной трубе, сам выскакивает на лед. Хорош красавчик! Пожалуй, на сегодня это самый крупный трофей – около 400 г.

Через несколько минут, я услышал за спиной восхищенный возглас. Виталий вытащил на лед здорового хариуса. Недолго продержался рекорд дня. У местных свой подход к ловле – очень простой и прагматичный. На блесну они цепляют полоску сала. Игра приманки получается, может быть, и не самой виртуозной, но клюет регулярно. Мы пытались заменить сало плавником или глазом только что пойманной рыбы. На сало клевало чаще. Да и леска у местных рыболовов потолще моей будет. Ничего не по-

А где-то рядом подо льдом бродит щука-«бабушка».

делаешь – местный опыт, проверенный годами. Блесна у Виталия необычная для ловли из-под льда. Это мелкая летняя «вертушка» с сердечником, но с полоской сала на крючке. Запах сала и блеск вращающегося лепестка – составляющие успеха. Как впоследствии оказалось, этот тандем весьма привлекателен и для местного окуня, и для щуки.

На одном из озер чешуя щурят имеет необычный лиловый оттенок.

■ Секрет лесного озера

Каждый день мы выезжали в разные места. Озера, ручьи, речки мелькали калейдоскопом. Видимо, программа отдыха была продумана заранее. Безусловно, рыбалка интересная и захватывающая. Причем в разных водоемах рыба имеет характерные морфологические особенности. На одном озере с чистой светлой водой клевал окунь с вытянутым телом, песочного окраса с голубым отливом. В некоторых ручьях попадались щурята с чешуей, отливающей фиолетовым, и без характерного мозаичного рисунка на теле. Ну а хариусы, как всегда, отличались формой, размером и окраской паруса. С одной стороны, ходовая рыбалка в разных местах более увлекательна и разнообразна. Половил здесь, клева нет или рыба мелковата, снимаемся и едем дальше. Но я взял с собой жерлицы, и очень хотел половить на них щуку, лучше всего трофейную.

И вот, наконец, мы прибываем на большое вытянутое озеро, из которого вытекала река. Решаем опробовать жерлицы здесь, на границе затишка и течения, в месте перехода озера-река. Чтобы не тратить время зря (а рыбу все ловили «в один котел»), договорились, что первую же пойманную рыбу используем в качестве живца. Буквально через пять минут вытащили 200-граммового окуня, причем пойман он был на мелкую колеблющуюся блесну с салом на крючке.

Тройник на жерлице достаточно крупный, последняя поездка в ханты-мансийскую тайгу научила на размерах не экономить. Измеряю глубину, фиксирую леску на жерлице и опускаю бойкого окунька в воду. Не успел я выпрямиться, как загорелся флажок. Слишком шустрый попался живец, следует обрезать ему плавник на хвосте, вон как леску разматывает. Придется опять лезть рукой в воду. Тащу леску и чувствую, что там щука, и не маленькая. Делаю контрольную подсечку, подвожу ее к лунке, и начинаются «качели». Стоит подвести ее ко льду, как она упирается в лед и рывком тащит вниз.

Чуть придерживаю леску, даю слабинку, и рыба сразу отвоевывает 2-3 м. Видно, без багорика не обойтись. Лед толстый, поэтому не сразу получается ее зацепить. Наконец прижимаю щуку к кромке и постепенно начинаю заводить в лунку. Вода бьет ключом и растекается по льду. И вот появляется зубастая морда – багор попал точно под нижнюю челюсть. Еще чуть-чуть, и 6-килограммовый трофей повержен.

День пролетел незаметно. Были регулярные поимки окуня, обрезка «зубастой» балансира и блесны, а между поклевками – разминки-пробежки от одного флажка к другому. Случалось много холостых поклевков. Ловили некрупных, до 2 кг, щук, но такой больше не было. Спустились сумерки, пора на ночлег. Вечером я подарил местным рыболовам диск с фильмами про рыбалку.

Вот и наступило последнее утро. За завтраком ребята долго смеялись, обсуждая эпизоды просмотренного фильма: «Смешная у вас рыбалка: вначале в воду выбрасывают ведро еды, затем ловят мелкую рыбешку, а потом и ее выпускают в воду. Непонятно, зачем тогда ловить». Действительно это для них непо-

Алексей вытаскивает из лунки вначале одного, а затем другого окуня. Тут же всем становится не до шуток.

нятно, ведь здесь пока нет рыболовного прессинга.

Как обычно, выезжаем на новое место. Это проточное озеро среди болот. День отличный – солнечный и без ветра. Сверлим лунки, промеряем глубины, пытаемся ловить. Поклевки редкие, но попадается крупный, свыше 0,5 кг, черный без полос окунь. Причем его спинной плавник достигает высоты корпуса рыбы. Я таких еще не встречал. В лунку он заходит буквально со скрипом, потому что распускает роскошный гребень и упирается колючками в лед. Приходится опускать руку в лунку, чтобы взять его за жабры и вытащить наверх. Для живца он слишком велик.

Пытаясь поймать что-то поменьше, я привязывал мелкие блесны, мормышки, но все без толку: поклевки редкие, а окунь такой же крупный. Время от времени подходила щука и обрезала блесны. Я потерял два отличных Williams, двухцветный Jig и Whitefish с выбитыми чешуйками. Схема обрывов одна и та же. Блесна долго играет, мелко вибрируя телом. Повиснув вертикаль-

но, совершает медленные затухающие колебания, затем следует поклевка. Вначале клюет окунь, после паузы ощущается неожиданный удар, рывок и приходится привязывать новую приманку. Эх, маловато взял.

Солнце переваливает за зенит, а ни одной жерлицы пока не удалось поставить. Делать нечего. Придется порезать на части крупную рыбу и насадить на крючки жерлицы. Тут меня ждал новый сюрприз. Чешуя окуня оказалась настолько плотной, что ее плохо брал нож и с очень большим усилием прокалывал крючок. Многие скептически отнеслись к моей затее с кусками рыбы, но я был уверен: если щука есть, клев будет. Так и случилось. Во время расстановки у одной из жерлиц загорелся флажок. Подсечка, и какая-то рыба мощно потянула леску, которая обожгла мою руку. Размотав леску почти до конца, рыба резко дернулась и порвала поводок. Загорелся еще один флажок, подсечка, рыба не зацепилась. И на третьей произошел обрыв.

Постепенно замечаю, что в этих обрывах есть некая закономерность. Обрыв у дальнего слева рыболова. Пауза. Обрезана блесна у сидящего рядом со мной соседа. Поклевка на жерлицу, подсечка,

но даже имитации борьбы нет. Срезана блесна у дальнего рыболова с правой стороны. Серия обрывов продолжалась. Бобры здесь не водятся, значит, щука проказничает. На блесну попался окунь с поврежденным спинным плавником и слегка поцарапанным боком. Не разрезанным и колотым, как обычно бывает, а едва поцарапанным, как гвоздиком по бетонной стене. Значит, всех «матросиков» с мягкой чешуей давно уже съели. Выжили только самые бронированные, в черной робе. Местные ребята решили урезонить бабушку-щуку, поставив щучий капкан-самолов с насаженным куском окуня. Поперек лунки установили гаечный ключ от «Бурана», а вместо лески привязали прочный трехжильный шнур. Через какое-то время раздался хлопок. Кажется, что лед где-то треснул. Направившись к лунке с капканом, я увидел вместо него обрывок веревки. Все. Жерлицы можно сматывать, моя леска не рассчитана на подобного «зверя».

После очередного обрыва блесны местный джентльмен Алексей учтиво просит разрешения взять что-нибудь из московских снастей и выбирает плавающий воблер-двухсоставник окуневой расцветки. Все с интересом наблюдают за его действи-

Сдерживая мощные толчки в руку, начинаю подмотку. Соперник уперся в лед и никак не хочет идти в лунку. Чуть отпускаю и опять подматываю леску.

ями. Насадив на леску груз, он привязывает воблер за середину и опускает его в лунку. Как обычно в подобных случаях, все начинают шутить, соревнуясь в остроумии. Нисколько не смущаясь, Алексей вытаскивает из лунки вначале одного, затем другого пузатого окуня. Шутки прекращаются. После очередной поклевки на льду оказывается килограммовая щука. Еще поклевка, несколько секунд борьбы – и обрыв. Воблер остался в зубах невидимого подводного великана, а может, он там и не один, судя по количеству поклевков и обрывов снастей. По дороге в Москву мы тешили себя разговорами, мол, может и хорошо, что бабушка-щука не попала. Во-первых, есть повод за ней вернуться, а во-вторых, без пешни нам ее было не взять, учитывая толщину льда. Да и местные напос-

ледок бросили щепотку соли на рану рыболовного самолюбия, сказав, что по первому льду поймали здесь 5-килограммовую щуку с широкими поперечными следами от зубов. Действительно, есть повод вернуться, чтобы раскрыть тайну лесного озера.

И вновь бесконечная серая лента дороги наматывается на колесную ось. Зима постепенно отступает, уползая серыми полосками снега в ельники и овраги. Все ярче светит солнце. Вот уже бурлят воды разлившихся ручьев, здесь река несет последние куски льдин, а вдоль дороги распушили сережки орешник и ольха. Там и тут горят золотые почки козьей ивы, вокруг которых вьются мохнатые шмели и первые бабочки. Зимняя рыбалка завершена и вполне удачно. Хочется обязательно вновь вернуться сюда.

Тот, кто думает, что воблер Jointed – летняя приманка, глубоко ошибается.

Фото: автор (12)